

"Убей меня, убей меня сейчас же!"

Эти слова продолжали крутиться в голове Урашики, ему было слишком больно, его мозг был перегружен, тело могло двигаться, но скорость движения была настолько медленной, что он словно стоял на месте.

- Ты хочешь умереть?

Внезапно голос Сатору снова зазвучал в ушах Урашики.

- Если ты хочешь умереть, тогда расскажи мне все, что я хочу знать.

Единственное, что могли видеть люди за пределами территории, это внезапное появление круговой светлой завесы, которая мгновенно окутала двух человек. Что касается того, что за ситуация была внутри этой завесы, никто не знал.

Теперь смерть была роскошью и величайшим милосердием для Урашики.

Затем Сатору щелкнул пальцами, и пространство рассыпалось изнутри, а Урашики, получивший желанную свободу, тяжело дышал, но выражение его лица показывало, что он еще не оправился от воздействия техники территории.

Всего 0,2 секунды Бесконечной Пустоты могли парализовать магов высшего уровня Мира Магии более чем на пять минут, а время, потраченное Сатору на поддержание пространства, только что составило почти полминуты.

За эти полминуты в голове Урашики накопилось семь с половиной лет неограниченной информации, и чтобы переварить эти семь с половиной лет информации, даже члену клана Ооцуцуки понадобится немалый перерыв.

Но разве Сатору мог дать ему время на отдых? Он прямо-таки наступил ногой ему на голову и попытался силой разбудить Урашики.

Однако стоит признать, что этот метод оказался очень эффективным. Боль в мозгу была настолько сильной, что Урашики мгновенно пришел в себя. Хотя ощущение боли в мозгу все еще сохранился, это не мешало ему отвечать на вопросы.

Как только он пришел в себя, он увидел лицо Сатору и мгновенно наполнился страхом. В это время Урашики вдруг почувствовал, что жизнь лучше смерти.

- Давай, расскажи мне все, что ты знаешь, Ооцуцуки Урашики.

Сатору повернулся и присел на Урашики, спрашивая с расслабленным выражением лица.

- Конечно, если ты все еще хочешь испытать то, что только что почувствовал, ты можешь вообще ничего не говорить.

Услышав эти слова, Урашики, который только что думал о жизни, мгновенно вздрогнул. Вспоминая только что пережитое ощущение, Урашики действительно предпочел бы умереть, чем испытать это снова.

- Я расскажу.

Сказать или не сказать, эти два варианта долгое время боролись в голове Урашики, и, наконец, он решил рассказать все, что знал. Теперь он полностью отчаялся в руках Хатаке Сатору.

В глазах клана Ооцуцуки все эти люди из нижнего мира были муравьями, кормом для их священного дерева, но среди этих муравьев, которых они презирали всем сердцем, были люди, способные убить их.

- Я встретил тебя в будущем, на земле клана Ооцуцуки, когда ты каким-то образом сумел открыть космический проход и появился на территории нашего клана Ооцуцуки.

- Твое появление привлекло внимание нашего клана, и мы неоднократно сражались с тобой. Но твоя сила полностью превзошла воображение всего нашего клана, и в той битве мы не только не получили никакого преимущества, но ты даже убил нескольких членов нашего клана, и в конце концов, наш глава клана лично принял меры, чтобы запечатать тебя.

Услышав слова Урашики, Сатору уставился на него с несколько задумчивым выражением лица.

- И что же использовал глава вашего клана, чтобы запечатать меня?

После минутного раздумья Сатору задал самый важный, по его мнению, вопрос. Он точно знал, насколько он силен, и что будущий "он" будет только сильнее его нынешнего.

Поэтому запечатать его у него на глазах было в принципе невыполнимой задачей, это должно было быть сделано коварными, подлыми и хитрыми средствами.

- Я не могу тебе этого сказать.

Выражение лица Урашики внезапно стало свирепым, и он все же отказался.

Было ясно, что по сравнению с расширением территории Сатору, он больше боится того, что

случится, если он заговорит об этом.

- Так ты хочешь снова испытать это чувство?

Голос Сатору звучал в ушах Урашики как шепот дьявола.

- Нет, я не хочу.

Урашики ответил сразу же, даже не задумываясь.

- Тогда почему бы тебе не рассказать мне об этом?

- Наш глава использовал свои глаза и.....

Не успел Урашики закончить фразу, как из его семи отверстий хлынула кровь, а затем огромная энергия внезапно скопилась в его теле.

В следующее мгновение тело Урашики стало становиться все больше и больше, а сидящий на нем Сатору мгновенно переместился на некоторое расстояние в сторону, после чего раздался огромный взрыв, и тело Урашики охватило бушующее пламя.

Даже перед смертью он не смог закончить свое предложение.

- Кажется, на его тело была наложена проклятая печать, похожая на проклятую печать "Птица в клетке".

Увидев трагический исход Урашики, Сатору проанализировал причину случившегося и пробормотал.

Затем прибыли Минато и остальные.

- Сатору, ты в порядке?

Взрыв был очень сильным, и хотя все они знали, что с Сатору ничего не случится, они все равно спросили его с большим беспокойством.

- Я в порядке.

Но когда он ответил, было ясно, что не все порядке.

Теперь его беспокоил тот факт, что будущий "он" будет запечатан, хотя он верил, что будущий он обладает способностью освободиться от печати, или просто избежать этого.

Но от способности, которая должна быть в состоянии заманить его в ловушку, очевидно, не так-то просто освободиться, не говоря уже о том, чтобы избежать.

И если он не разберется в этом деле, это означает, что он будет запечатан, и даже было неизвестно когда это случится.

- Что случилось? – спросил Какаши, когда все заметили изменение на лице Сатору.

В конце концов, есть вопросы, которые уместнее всего задавать близким людям.

- Будущий я исчез, и я подозреваю, что он, то есть я, был запечатан кланом Ооцуцуки.

Сатору склонил голову и потер рукой подбородок, и наконец рассказал то, что знал.

Честно говоря, Сатору был больше всех удивлен, услышав, что его запечатали, так как думал, что другие миры, в которые он отправился в будущем, по словам Саске, действительно были те, которые он себе представлял.

Но он не ожидал, что направится в место, где располагается клан Ооцуцуки, и самое главное, это не то, что он перевернул там все вверх дном, а то, что он сам в итоге проиграл, так сказать, закопал самого себя.

Это было так унижительно.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2730621>